

лизмъ, напримѣръ, нѣтъ и тѣни подобнаго символизма; вообще русскій реализмъ отличается трезвостью.

Всего болѣе поражаетъ подобная манера Золя въ его романѣ „le Ventre de Paris“. Парижскій „центральный рынокъ“ изображенъ тамъ какъ котель, предназначенный для пищеваренія города, или гигантскій желудокъ изъ металла — символъ питанія всѣхъ существъ, отжирѣвшихъ и туго накормленныхъ. Населеніе около рынка, это и есть самый жиръ; отощавшій герой противопоставляется ему какъ контрастъ. Громадный „желудокъ“ изъ металла повторяется у Золя многократно и отражается на всемъ. „Женщины обладаютъ грудью такихъ размѣровъ, что походятъ на желудокъ“... „Самые дома въ этомъ кварталѣ имѣютъ фасадъ на солнце и благодушествуютъ, грѣя свой желудокъ съ первыми его лучами“...

Нигдѣ, какъ въ этомъ примѣрѣ, нельзя лучше наблюдать и характеризовать основную манеру Золя. Прежде всего, какъ поэтъ, онъ — не психологъ, что слѣдуетъ сказать и о его первомъ образцѣ, Тэнѣ. Золя охотно изображаетъ частности предмета, установившіяся и не подверженныя видоизмѣненію, но особенно любитъ онъ давать характеристику цѣлыхъ группъ и массъ. Обрисовать предметъ въ его сущности и всеобщности, въ его неизмѣнномъ характерѣ — составляетъ всегда главную задачу для Золя, и вслѣдствіе того онъ особенно склоненъ къ тому, чтобы изъ описываемой имъ дѣйствительной жизни исключать всякое возниженное чувство, всякую высокую мысль, какъ нѣчто выходящее изъ его области, и чему онъ, какъ будто, не вѣритъ. Онъ остается при однихъ основныхъ, простыхъ инстинктахъ и ограничивается самыми элементарными состояніями человѣческой души.

Такая склонность у Золя къ обобщенію и типичности привела его къ символикѣ и яркости красокъ. Въ одномъ рабочемъ онъ стремится изобразить весь рабочій классъ; въ одной парѣ влюбленныхъ — всѣхъ влюбленныхъ; въ одномъ несчастномъ случаѣ родовъ — всѣ ужасы, какіе могутъ только случаться вообще; и, вотъ, такимъ образомъ Золя достигаетъ типичности. Обладая даромъ обнимать и очерчивать широкіе горизонты, онъ старается произвести эффектъ грандіознаго, массивнаго, гигантскаго. Но такой эффектъ дается ему не манерою импрессиониста, не при помощи нѣсколькихъ рѣзкихъ, выдающихся чертъ, а путемъ перечисленія безконечныхъ подробностей, чисто внѣшнихъ; такъ онъ приводитъ цѣлые списки названій растений, родовъ сырья, матерій или товара. А чтобы совокупить всѣ эти детали воедино и достигнуть тѣмъ соотвѣтственнаго эффекта единства, къ чему